

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

*Мэри
Джей*

Его Пленница

Мэри Джей
Его Пленница

«Автор»

2023

Мэри Джей

Его Пленница / Мэри Джей — «Автор», 2023

Эх, девочка, если бы ты знала, что жизнь в миг может превратиться в руины. По щелчку пальца отца Камилла становится пленницей очень сильного мужчины, которого интересует лишь власть и деньги. Судьба всегда любит играть в злые шутки, и на этот раз Камилла будет не только пленницей...

© Мэри Джей, 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	12
Глава 5	15
Глава 6	19
Глава 7	21
Глава 8	24
Глава 9	27
Глава 10	30
Глава 11	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Мэри Джей Его Пленница

Глава 1

Камилла

Работа нон стоп совсем меня в могилу сведет, я не понимаю куда катится моя жизнь, работа-дом-работа, иногда вылазки с подругами не в счет, личная жизнь давно закрытая книга, куда уж там секс, обычный секс, просто чтоб кто-то оттрахал всю эту сгустку мыслей к чертям. Решила побаловать сегодня себя, открыла бутылку проссеко, нарезала на тарелке разные сорта сыра, оливки, сухофрукты, красиво все обустроила, положила на журнальном столике, и решила найти что-нибудь на нефликсе, листала долго пока не нашла смазливое кино, может хотела поплакать а может просто на романтику потянула, ну не суть, улеглась на диване, взяла в руки бокал, и ДЗИН, звонок в дверь, совсем не вовремя...

Район, в котором располагалась моя квартира, был безопасным и тихим, я купила квартиру именно здесь, потому что нету шума ребятни и гопников, на которых можешь нарваться ненароком, здание у нас с консьержем, беспокоиться нечего, это либо подруги без предупреждения, либо курьер какой-то, но что же я заказывала вспомнить никак не могла, я лениво побрела к двери.

Из одежды на мне был домашний мягкий комбинезон, с хвостиком, капюшоном с ушками и мордочкой овечки, тапки с рожицей медвежонка, переодеться не успею, да и не за чем. Открыла дверь и увидела двух громил в черных костюмах.

– Камилла Шакун? – спросил тот, что был налысо побрит

– Да, а вы... – не успела я закончить предложение, как они толкнули меня внутрь и сами зашли за мной.

Я начала осыпать их угрозами, заявляя о своих правах. Характер у меня был дерзкий. Да и язык был не короткий.

– Да я на вас в суд подам, так вас потаскаю по всем инстанциям мало не покажется, а ну вон из моего дома свалили, не то плохо будет, – из за страха и нервов у меня развернулся язык и заливал такое, что другие бы на их месте все же притормозили, но не эти.

Второй с бородой взял меня за локоть и поволок в гостиную бросив меня на диван.

– Молчи, сука, если жить не надоело, – рявкнул лысара, – да босс, она здесь, ждем, – пробубнил он кому-то по телефону.

В голове начали крутиться разные мысли, я пыталась быстро сообразить, кому я так сильно насолила и перешла дорогу, хотя многим, работа юриста, это мне не цветочки собирать с поляны, а настоящая хрень. Я работала с такими с кем даже по пьяни не поздороваяешься, знали меня многие в криминальных кругах, я была надежным специалистом своего дела, все делала четко и гладко, следов не оставляла, клиенты были довольны, так кто же эти люди, разве я где-то промахнулась, а может меня подставили, черт, успеть бы наружный винчестер спрятать, там много дерьма разного, незаконного. А может это федералы, но с ними вообще проблем не должно было быть, они подкупались, как шлюхи и молчали в тряпочку. Так просто надо не терять разум, чтоб как-то выпутаться из этого. Я планировала разные сценарии, и даже не заметила, как в мою гостиную зашли еще 3 громилы, а следом за ними шел мужчина, явно босс, высокий, широкоплечий. Вся комната залилась ароматом этого мужчины, пахло ванилью и табаком, знакомый аромат Том Форда.

Белая рубашка, брюки и костюм Стеффано Ричи, сверху пальто, обувь из последней коллекции Армани, часы Адемар Пикке, явно большая шишка, с такими я и имела дела, работала

с их грязным бельем, наводила порядок в документации, чтоб никто докопаться не смог, деньжата получала немалые, но всегда все было гладко и на глаза не попадалась. Оценив прикид я перешла к лицу, загорелое, однако, цвет кожи сам по себе тоже смуглый, черты лица резкие, глаза голубые, как океан, в таких и утонуть можно с головой, светло-коричневые волосы, аккуратно зачесанные назад и уложенные, гелем намазанные, нос ровный, но с легким изгибом вверх, и огромный пухлый рот, бережно ухоженная щетина, он был красив собой, но меня далеко не это волновало.

Мужчина взял стул у стены, перетащил и поставил прямо передо мной, снял аккуратно пальто и отдал одному из кинг-конгов, хотя сам он тоже оказался кинг-конгом, массивные мускулы на руках обхватывали рубашку, пытаюсь вырваться наружу, торс явно прокаченный, точно занимался собой. В иных обстоятельствах я бы даже глазки построила, а теперь смотрела на него то ли злобно, то ли растеряно. От него же исходило спокойствие, но грубость и надменность в его ауре говорили, что мужчина хозяин жизни, не терпит неподчинения. Он уселся на стул, расставил ноги, положил локоть на колено, начал играть пальцами по подбородку, легкая, но ухоженная щетина покрывала весь подбородок, играя пальцами, он смерил меня с ног до головы, как бы решая какую ту дилемму у себя в голове. Он был таким грозным, медлил, как будто ничего и не было, не они ворвались в мой дом. Он осмотрел обстановку, слегка прищурился.

– Камилла, имя у тебя красивое, – голос у него был чуть хриплым, затягивающим с первых нот, с таким голосом оператором в сексе по телефону работать надо, а не ко мне в квартиру без приглашения вламываться.

Он смотрел на меня и ждал, чего именно, непонятно, что я скажу, спасибо за комплимент? А может чаю или кофе предложу? Но я продолжала нервно сверлить его взглядом.

– А ты такая же, как я и себе представлял, гены отца тебе явно передались, такая же дикость во взгляде.

– Не знаю, о каком отце вы говорите, у меня нет отца, вы, наверное, меня с кем-то спутали, – я пыталась навести порядок в голове, уровнять голос и дышать, как можно спокойнее

– Ну, зачем строить из себя дурочку, Ка-ми-л-ла, – он смаковал каждую букву моего имени, как будто пробуя его на своем языке на вкус, – я же все про тебя знаю, и девочка ты у нас умная, разные дела крутишь, знакомые в криминальном мире, грязную работенку для них делаешь, задницы им прикрываешь, толковая ты, вот с отцом тебе не повезло.

– Я давно с ним связи не держу, не знаю даже номера его, если есть проблемы с ним, тогда к нему и обращайтесь, – я сказала это на полном серьезе, с отцом я лет 5 не общалась, даже больше, после нашей последней встречи я вычеркнула его из своей жизни раз и навсегда, у меня не было отца, я не вспоминала о нем, и даже не хотела знать, как у него дела, но только эти троглодиты явились из-за него.

– Я в курсе, только это уже не имеет никакого значения, ладно, не буду томить, твой папаня любит играть в карты, не мне тебе рассказывать о его пристрастии, ты и сама хорошо знаешь, так вот он проиграл мне.... Тебя

Глава 2

Камилла

Что за гром средь белого дня, сегодня обещали безоблачную и тихую ночь. После последнего слова у меня глаза на лоб полезли, какого х.., как он посмел, я знала, что мой отец конченый человек, поэтому с ним и не общалась, чтоб подальше держаться от его грязных мутков, как он мог проиграть меня.

Дрожь в теле начала набирать обороты со скоростью света. Меня колотило изнутри, шум в ушах был настолько громкий, что мне пришлось сильно поднапрячься, чтоб услышать следующие слова этого мужчины. Не давая очереди ему высказаться, я начала тараторить, как заведенный автомат.

– Во-первых, я не валюта, не вещь, я человек, мы в 21 веке, он на меня никаких прав не имеет, разве, что отец мне по крови, – я собирала мысли, которые рассыпались в пух и прах, – во-вторых я не из глухой деревни выползла, знаю свои права, пусть свою новоиспеченную женушку подарит Вам, а меня не вы, не он не имеете права впутывать во все это.

Мужчина резко изменился в лице, интригующая тень улыбки пробежалась по ухоженному лицу, так и хотелось плюнуть в эту хоть и красивую и холеную, но избалованную рожу.

– Ты, наверное, меня плохо поняла, я не объясняться пришел, а забрать тебя, моя ты теперь... вещь или валюта, думай, как хочешь, и называй, как хочешь, теперь твоя жизнь принадлежит мне, с сегодняшнего дня права качать для меня и моих интересов будешь, я не потерплю даже малейшего неподчинения, язычок уж больно длинный, укорочу глазом моргнуть не успеешь.

Дыхание перебивало мысли, я дышала так громко, что не слышала собственных мыслей, как так то, что за шутка, я думала, что ему сказать, но он меня опередил.

– Твой отец меня уверил, что ты отменный юрист, и знаешь свое дело, я навел справки, это так, тебе же лучше, будешь на меня работать, хоть и бесплатно, в обиду не дам, займешься моими бумажками, подкорректируешь, подчистишь, все как ты умеешь, портфолио у тебя знатное, так что не тяни резину, иди, собирай все самое необходимое, ко мне поедem, у меня жить будешь, пока не решу, что с тобой делать, – голос ровный, бесстрастный, ему становилось уже неинтересно, в глазах читалось «МНЕ СКУЧНО».

– Сколько он вам задолжал, я заплачу Вам все, до единой копейке, сколько? – не растерялась я

На скужавшем лице появлялось раздражение.

– Камила, – он произносил мое имя с особым удовольствием, – если ты продашь дом, после будешь день и ночь горбатиться ты все равно не выплатишь мне эту сумму, я знаю, ты зарабатываешь прилично, но это мелочь в соответствии с долгом твоего отца, – он выплюнул последнее слово с такой мерзостью, что и мне стало противно от своего отца.

Да, с ним у нас были старые терки, и его новая жена, а потом ребенок, я просто стёрла его из своей жизни, но после слов этого человека вовсе возненавидела, во мне разгорелся огонь, я хотела когтями вцепиться в эти голубые глаза, слезы накатили на глаза, из-за чего глаза окутала пелена.

– Не надо мне тут сырость разводить, ненавижу бабские слезы, Макс, помогите девчонке собраться, вижу без помощи не обойтись, – обратился он к бородатому.

Я вытерла слезы рукавом комбинезона, уже немаленькая, чтоб истерики устраивать, хорошо знаю этот мир, и за любой каприз мне же хуже будет, лучше сделать, как он сказал, после разберусь, как из дерьма выкарабкаться.

– 10 минут, – выпалил голубоглазик

Охранник подошел ко мне, пытаясь поднять меня за локоть.

- Я сама, – оттолкнулась я, медленно вставая с дивана
- Уже 9, – произнес он уже чуть громче.

Да чтоб тебя... чтоб 9 чертей танцевали на твоей могиле, урод, ругалась я в мыслях и отправилась к шкафу, первым делом засунула винчестер в самую глубь чемодана, соскребла все со столика, взяла пару пар джинсов, майки, рубашки, обувь, все самое необходимое, но косметики оказалось значительно много, еле поместила все в чемодан, как не странно, в комнату за мной никто не пришел, и в голове промелькнула гнусная идея. Я быстро взяла поясную сумку, засунула в него деньги, карты, винчестер, и прокралась к двери, из гостевой раздавались мужские голоса, я, не мечась, рванула в подъезд, бежала, куда глаза глядят, захватила ключи от машины, надо как можно быстрее добраться до нее и валить, но гориллы оказались не промах, тут же рванули за мной. Как ненормальная я завела машину и чуть не бросила лысого под колеса.

Выглядело это конечно смешно. Девушка в костюме овечки бежит по улице убегая от огромных горилл в костюмах. Водить я умела неплохо, выворачивалась, как могла, но не могла собраться с мыслями куда ехать, по боковым зеркалам я заметила свет фар, машина приближались ко мне на огромной скорости, моя машина не Феррари, но разгонялась быстро, но и этого было мало, 2 внедорожника уже ехали по обе стороны пытаясь остановить меня. Я нервно подглядывала в зеркало заднего вида, но они уже меня настигли, машина слева ударом выбросила меня с дороги на обочину, потеряв контроль я врезалась в дерево. Сознание не потеряла, лишь башкой о руль долбанулась, потянулась пальцами... кровь, голова кругом, один из громил быстро стащил меня из сиденья, и потащил. Я отбивалась, как могла, царапала, кусала, но эта мразь так тянула меня за волосы, что я лысой могла остаться. Там уже стояла 3-ая машина, старый раритетный Вольво, стекла опушены, из салона красиво высвобождался дым сигарет, из нее вышел он, мой палач, в глазах уже не было ни грамма спокойствия, голубые глаза полыхали огнем. Бесы в его взгляде уже тащили меня на смертную казнь, а казнить решили по старинке в котле варить меня будут, в вечном, мать его, огне.

- Дмитрий Юрьевич, поймал, – заявил охранник и подтолкнул меня к нему

Тот мертвой хваткой схватил меня за лицо, подтянул близко и тихо вымолвил

– Еще такой фокус выбросишь и в борделе у меня бесплатной шлюхой работать будешь, от дворника до моих парней все тебя во все дырки пихать будут, будешь мечтать, чтоб сдохла, но я не дам, годами мучать буду, – голос звучал свирепо, как у настоящего демона, – ты меня поняла? – он начал слегка трясти меня, делая еще большее

Я кивала головой в знак согласия.

- Не слышу, – гаркнул большой босс

– Да, я поняла, все поняла, – еле через стиснутые щеки вымолвила я

Он со всей силой бросил меня об асфальт.

- В машину ее, со мной поедет, – вернулось прежнее спокойное лицо и голос.

Дмитрий Юрьевич оказался не таким, как мне показалось на первый взгляд, он опасен, как никто другой, люди с наигранным спокойствием и безразличием, самые опасные, настоящий хищник, коварный и злой, скрывает все под маской безразличия. Я многих в жизни повстречала, но этот фрукт из неизведанной грядки, смотришь в глаза, а там бездна, черная дыра, затягивает, сама не понимаешь, но подчиняться готова. Душа заныла, тело ломило от боли, но виду не подала, подняли меня, как вещь, в машину швырнули, гордо держусь, сижу, глаза закрыла, молюсь...

Глава 3

Дмитрий

До встречи с ней я запросил полное досье, девушка Камилла, 26 лет, рост 160, 55 кг, не худышка, не люблю толстых, подумал я, глаза карие, маленький аккуратный носик, так обычная, но мозговитая, знает свое дело, и умеет держать язык за зубами, то, что надо, за плечами не мало серьезных дел, отличные рекомендации, профессионал своего дела, возьму, решено. Этот урод Захар, когда дочь свою подставлял совсем о другом думал, женить, наверное, намеревался, думал, возьму в плен, а там видать женой мне станет и долг я ему прощу, но выкуси, папаша, дочка твоя мне в бизнесе пригодится, я своему юристу за каждое дело 20 процентов выплачиваю, а так бесплатно все будет, до конца жизни долг не отработает, я в полном выигрыше останусь. И пышечки вроде нее 55 кг совсем не в моем вкусе, глаза мозолить не будет, а может, и покручу на члене пару раз, хотя нет, не буду путать личное с бизнесом, потом на шею лезть будет, все одинаковые. Отец учил одно с другим разделять, потом путаница будет, хуже сделаю, так лучше, будет работать, будет жить, и трахать не буду, на хуй надо, у меня своя Ника есть, моя породистая кошечка, которая тратит бабло со скоростью кометы, зато секс с ней шикарный, мозги мне не ебьет. Разве что иногда, да кого я обманываю, все они трахают мой мозг, лишь пальчик дай до самого хуя укусят.

Когда парни сообщили что она дома, докурив сигарету я медленно направился в ее квартиру, войдя в гостиную, я увидел девушку явно нерусских кровей, экзотическая личность, черные длинные волосы, острые скулы и подбородок, губы как бантик, с приподнятыми уголками губ, она явно нефотогеничная, фотографии и толику ее красоты не передали. Меня удивило, что она смотрит с ненавистью, не было страха в ее глазах, лишь злость, взгляд, который так и кричал «я требую объяснений, живо». А чертовка вовсе не пышечка, наоборот упитанная, попа огонь, как у Кардашьян, только меньше, грудь второго, неа, третьего размера, ясно, где все эти килограммы таятся. Голос деловой, на Вы обращается, хорошо, место свое знает, когда она отправилась в комнату собираться, я был поражен, что все так легко уладилось, я ждал истерик, может слез, но повела себя гордо. Имя у нее красивое Камилла, как цветочек, ромашечка, но колкая, как колючка. Не долго покой мой длился, сучка сбежать решила, а я подумал все поймал птичку в клетку. Парни за ней помчались на всех парусах, от меня не скрыться, из под земли достану, никакой криминальный авторитет против не поперет, она ставка, которую папаша проиграл, базару ноль, моя и точка.

Я человек спокойный, меня трудно вывести из себя, но этой хитрожопой девке хватило лишь за дверь выбежать, как у меня руки чесаться начали, как поймаю в землю закопаю.

Когда мы подъехали, я увидел ее машину, врезающуюся в дерево, мне стало не по себе, не хотел ее калечить, но Фара, сообщил что все с ней хорошо и подтолкнул ее ко мне. Слегка подул ветерок и как пощечину влепил мне ее запах, цветочный... волосы ее развивались от ветра, на лбу кровь, но глаза, ни капли страха, лишь злость, агрессия, которая окончательно меня взбесила, ухватил за лицо и подтащил к себе. После моей речи она ослабла, в глазах заметил тень сомнения, она больше не рыпалась. Так то, малышка, не на того нарвалась. И тут я заметил ее комбинезон овечки, до этого я даже особо не обращал внимание, смотрел лишь на лицо. Меня улыбнуло, но я быстро стер улыбку с лица, и с суровым выражением лица уселся рядом.

– Трогай, – бросил водителю.

Камилла дышала громко, как и тогда в гостевой, ее дыхание мешало мне здраво мыслить, и я решил прервать тишину.

– Дурная, могла бы нормально со мной пойти, одежду бы забрала, теперь будешь в этой шкуре овечки расхаживать, – я не смог сдержать легкую улыбку

Карие глаза ответили мне безразличием, она молчала, еще сильнее стиснув губы, хотела что-то сказать, но сама себя заставляла молчать, хотя так-то лучше, если бесить будет лучше пусть молчит.

– Куда мы? – спросила она после 15 минут молчания, не сдержалась вертихвостка.

Я лишь искоса взглянул на нее, давая понять, что здесь вопросы задаю я. Не получив ответа, ромашка скрестила руки на груди, и как маленькая девочка повернулась в сторону окна. Ее поведение меня забавляло, вроде взрослая женщина, профессионал, а одета в комбинезон овечки и губки дует, как дитя.

– Дмитрий Юрьевич, мы приехали, – голос водителя оторвал меня из раздумий

– Выходи, овечка, – окликнул я Камиллу

На удивление она не сопротивлялась, лишь спокойно вышла из машины, и молча шла со мной к дому. Я смотрел на нее со стороны, исподтишка, чтоб не заметила, она с восхищением осматривала мои владения, да и я сам бы так смотрел не жил бы я тут, дом я строил как крепость, неприступная, слегка в мрачных тонах, чтоб страх навивал лишь своим видом, как и я сам.

Нас встретил мой дворецкий, человек который заменял мне отца, который почти всегда отсутствовал в моей жизни, зарабатывая на нашу дорогую жизнь, рос я в роскоши, но семейного тепла мне не хватало, брал его у Александра, моего дворецкого, верного человека и просто дяди, так я его называл в детстве.

– Дмитрий Юрьевич, комната на втором этаже готова.

Любил я этого мужика, за исполнительность, без лишних слов.

Камилла, смотрела на Александра, тихо поздоровалась, и опустила глаза, она была воспитана, не знаю кем, уж точно не отцом, наверное, в кругах, которых вертелась, научилась. Александр одобрительно склонил голову и повел нас к комнате. Я выбрал эту комнату специально, здесь было одно маленькое окно, сбежать не вариант, но комната просторная, есть своя душевая, работать сможет, не спартанские условия.

– Спасибо, Александр, дальше я сам.

Когда мы остались в комнате одни, я осмотрел ее с ног до головы, она была довольно хрупкая, тоненькие пальчики, запястья, шея длинная, ушки маленькие, ступни тоже, совсем другая, как испуганная овечка, которая попала в логово волка. Она повернулась ко мне с вопросом в глазах, опять нету страха, не знаю, почему, но я хотел, чтоб она меня боялась, знала, кто я и знала свои границы, но вместо этого сучка подняла бровь и слегка смирила меня и интерьер комнаты. Молчала, ждала. У нее была интересная энергетика, которая не поддавалась никакому описанию...

– Это твоя комната на время, можешь устраиваться, отдохнуть на сегодня, завтра с утра шкуру с тебя спускать буду, в двойном окладе работать будешь, бунтарка, – заявил я, поправляя спину, этим показывая ей свое величие над ней, она была ниже на 2 головы.

Ничего не ответила, лишь губы сжала, после прикоснулась кончиками пальцев ко лбу и выдавила

– Ай!

От этого внутри что-то екнуло, я не любил насилие над женщинами, убить мужчину раз плюнуть, но вот женщин я не бил, и кровь на лбу мне тоже совсем не в радость.

– Фара вызвал доктора, он тебя осмотрит, без фокусов, усекла?

Я уже выходил, как услышал мне в след.

– Да, босс.

Закрыв за собой дверь, и отошел на безопасное расстояние, остановился, посмотрел назад, ее это “да, босс” звучало, как то по другому, ехидная стерва, я тебя еще покажу босса, поломаю к черту тебя и твой вздорный характер.

Василий Михалыч, наш семейный доктор, не задавал лишних вопросов, быстро осмотрел ромашку, сотрясения не обнаружил, лишь ушиб, приложил пластырь, велел отдыхать. Ромашечка вела себя спокойно, даже слишком, это спокойствие меня напрягало, проводив доктора, решил наведаться к ней, прошупать почву, понять, что она затеяла. Вошел в комнату, когда она вышла из душа, обернутая в полотенце, которое еле прикрывало ее киску, ноги длинные, кожа белая, на теле еще остались капли воды, волосы мокрые на плечах, слегка помахал головой, оттолкнул пошлые мысли на задний план.

– Что-то ты притихла, ромашка? – подошел я к ней и навис над головой

Взяв в легкие больше воздуха, Камилла, как будто пыталась не сорваться.

– А что мне остается делать, принять ситуацию, раз уж отец и Вы решили все за меня, – она смотрела прямо в глаза, нагло, сердито, вот же сучка

Запах, не выветрился, после душа ее цветочный аромат был еще сильнее, я жадно втягивал ноздрями этот запах и заметил ухмылку на лице этой сучки, она поняла, что я кайфовал от ее запаха, я опустил руку ей на шею и толкнул к стене. Глазками начала хлопать, и взгляд растерянный, второй рукой я, не останавливаясь, прошелся от ее шеи до плеч, она покрылась мурашками, я ласкал ее плечо, а она уже вся на нервах, лишь выдохнула и издала легкий стон, это меня завело, и я решил не останавливаться, засунул руку под полотенце, где уже было тепло, двумя пальцами нащупал гладкую промежность, твою мать, она уже потекла, какая мокрая, и я бесцеремонно засунул два пальца внутрь, внутри она горела, но даже не шелохнулась, лишь дыхание выдавало ее напряжённость, не могла справляться со своим волнением, которое я четко ощущал. Я нежно двигал пальцами, лаская клитор, растирая смазку по всей длине складок. Меня затянула эта игра и я даже не заметил, как увлекся...

– Наигрались? Могу одеться? – парировала ромашка

Вот же стерва.

– Ромашка, ты ступила на очень тонкий лед, смотри не утопись, – я резко высунул пальцы из нее и зашагал проч.

Выйдя из комнаты, я поднес пальцы к носу, пахла она сладко, удивительный запах, сладковатый привкус, мля, нельзя. Я рванул в кабинет и решил опрокинуться коньяком 100 летней давности, это стерва не должна меня интересовать, знает, как заманить своими глазками блядскими. В дверь постучали и, не дожидаясь ответа зашли.

– Диман? Ты притащил свой трофей?

Друг, почти брат Никита, знал меня, и был моим бизнес партнером, у нас даже девки общие были, не разделяли на твое и мое.

– Да, девка оказалась той еще сучкой, – хмыкнул я, протягивая бокал другу

– От паскуды отца другой и не ожидалось.

– Ничего, я ее быстро под себя прогну.

– Не сомневаюсь, – Никита усмехнулся.

Глава 4

Камилла

Дом куда меня привезли, был как из модного каталога Форбс, стена, которая была выше обычного, огромные владения, аллея усыпанная кустами цветов, дом хоть и мрачного цвета, был обустроен со вкусом, везде было видно, что хозяин богатый, дотошный тип, каждый уголок об этом кричал. Вдалеке был слышен вой собак, но были они как волки, даже страшновато стало, комната, которую мне представили была скромной, с маленьким окном, хорошо, что душевая в комнате, выходить в коридор не придется, и так невыносимая пытка находится здесь. У меня же такая классная жизнь была, работа, квартира, машина, зарабатывала неплохо, а мой отец решил все отобрать в миг, уже второй раз за жизнь он меня бросает в безвыходном состоянии, ну нет, этому не бывать, я должна найти его, поговорить, заставить ноги этому Юрьевичу целовать, лишь бы меня отпустил, убью его и его жену и даже маленькую дочь не пожалею всех убью, от беспомощного состояния я просто не знала, что делать. В голову лезли самые гнусные мысли, жажда убивать, которую я раньше даже не знала... Я готова была на все, ведь оказаться в клетке поневоле, хуже и не придумаешь...

После осмотра доктора, я просто кидаюсь в душ, в надежде смыть с себя весь этот дермовый день, может, попытаюсь разузнать сумму, займу и дам этому снобу, потом видно будет. Прокручиваю планы действий, как всегда не минутки покоя, всю жизнь я думаю, никогда не даю мыслям покоя. После душа кутаюсь в мягонькое полотенце, махровое и пахнет вкусно, мmmm... выхожу из душа, и здравствуйте, Дмитрий Юрьевич, разве мы не попрощались, когда доктор выходил, начинаю искать в арсенале наглый взгляд и тут же начинаю сверлить его, пусть почувствует, что лишний и оставит меня в покое, только он наоборот ближе подходит, в глазах похоть загорелась, руками по шее шарит, только не плечи, моя эрогенная зона, после плеч я слабею, как после отпаданного массажа, даже легкий ветерок по плечам вызывает у меня мурашки, а тут глыба мускулов и сексуальности с собственной персоной, и как мне справиться. Теряю нить мыслей, когда он пальцами в меня входит, совсем контроль сносит, 2 года без секса, свое дело сделали, уже теку от одного взгляда, и он это замечает, сладостно улыбаясь, какой же этот сукин сын красавчик, запах дорогого парфюма, как дурман, вскружили мне голову, готова сама насадиться ему на руку, пока не кончу, как же я хочу развязки, стоп, соберись тряпка, останавливаю себя, и выдыхаю в миг

– Наигрались? Могу одеться?

Зачем я это сказала, что за чушь, ничего дельного в голову не полезло, голова еле работала, но тупость вымолвить смогла, хотя помогло, уже отстранился, пока успела отдышаться, вышел. Соскользнула по стене вниз, обняла колени, и заревела в голос.

«Ступила на тонкий лед, смотри не утопись» прокручиваю слова, час, два, три, твою ж мать, спать не могу, у меня и так со сном не лады, без колес не засыпаю, чемодан не привезли, суки, без успокоительных не засну, телефон отобрали.

– Верну, когда послушной будешь, как шавка палочку таскать будешь, – сказал Дмитрий Юрьевич

И чего я этого идиота именем и отчеством называю, мразь, ненавижу, всех ненавижу... продумываю месть, к утру глаза слипаются, проспала, наверное, пол часа, как в комнату врывается ОН.

– Ты до полудня спать собралась? – и стаскивает с меня одеяло.

А под одеялом я почти голая, лишь нижнее белье на мне, и то мягкое, домашнее, хлопковое, с легким кружевом.

Сам он в неофициальном виде, майка поло, джинсы, лофферы, выглядит на 5 лет моложе, хотя я и не знаю сколько ему лет, и знать не желаю. Видимо мой вид предполагал лучшего и мой «босс» присвистывает

– У-у-у, ромашка ты так каждое утро выглядишь или в хоробах плохо спится, не твоя королевская двушка, – подкалывает он меня суя свою богатую жизнь мне в лицо.

Мне было совершенно не смешно, голова потрескивала, болела неимоверно, умирать хотелось, я лишь съёжилась, пытаюсь перетянуть обратно одеяло.

– У тебя 15 минут, завтрак подан, жду внизу.

Вальяжной походкой ОН покинул помещение. После душа я поняла, что из одежды у меня лишь комбез звереныша, ирония судьбы, овечка, которую преподносят к алтарю, и проливают кровь, чтоб искупить грехи, как же я сейчас на нее похожа. Волосы в тугой пучок, подбородок выше, прорвемся.

У дверей стоял кинг-конг, который проводил меня в столовую, во главе огромного длинного стола сидел Дмитрий, в руках фарфоровая чашечка, глаза сверкают, как у лиса, он жестом указал на место рядом с ним. Я тихо уселась, на столе было все как у королей, не завтрак, а шведский стол, только меня от нервов выворачивало, есть, совсем не хотелось.

– Сегодня проверю, твои способности, лично, обложаясь, меняй на себя, в борделе работать будешь.

Заела у него пластинка «в борделе работать будешь», интересно, а в борделе все ли законно, посмотрела бы я на твою рожу, когда из полиции к тебе заявятся, хотя этот урод всех под себя подкупил, рожа больно довольная.

– В комбесте овечки? – спросила я ехидничая

Его мои слова лишь улыбнули, он не разозлился, как я ожидала.

– Надо будет голой будешь. В своем миленьком бельишке, – усмехнулся он, но это не улыбка вовсе, а оскал кровожадного животного, – именно так, сама нарвалась, будет тебе урок, чтоб послушной была, – продолжил он, отвечая на мой удивленный взгляд.

Взять вилку и воткнуть ему в глаз, срок не малый, скоротаю, зато от уroda избавлюсь, вертелось у меня в голове.

– Ты есть собираешься? – спросил он безразлично

– Нет, по горло, наелась, – заявила я и встала со стола.

– Приказа вставать не было, села обратно, – в голосе заигрались стальные нотки.

О, так-то лучше, демон просыпается, а то эта маска фальшивого бесстрастия бесит, как и он сам весь бесит. Хотя бесило вовсе не от него сегодня, а от того, что я не кончила вчера, недотрах сказывался на нервах.

Дмитрий смаковал каждый кусок свежей выпечки, на его губах остался маленький кусочек повидла, я смотрела именно туда, как жадная, голодна львица, самой страшно стало, от мыслей, передернула себя, собралась, и отвела взгляд, но демон заметил мое смятение.

– Можешь слизать, раз уж так не терпится, – заявил Дмитрий

Я громко сглотнула, какой позор, он заметил мой жадный взгляд, только этого мне не хватало. Чуть слюной не подавилась. Он молчал и улыбался хищным оскалом, это ухмылка, которая была ударом под пах. Счет 1-1, отыгрался за вчерашний вечер. Закончив с завтраком, он аккуратно, вытер уголки губ, движения его были поистине грациозные, он был очень воспитан, сдержан, как истинный лорд, хотя ему было не больше 35, в возрасте я разбиралась.

– Идем, овечка, испытание ждет.

От этих слов, внутри начал накаляться страх, я не из пугливых, но если он мне такое подсунет, что я не справлюсь, что потом, шлюхой сделает, нет, лучше убью себя и покончу со всем.

Я шла рядом с ним гордо, расправив плечи, не смотря на одеяния овечки, вела я себя как пантера, бедрами эффектно виляя, ровно дыша, дошла до машины, все мне в след смотрели,

идиоткой считали, охрана, увидев меня, не могла сдержать усмешку, но я держалась гордо, даже дверью хлопнула, когда в машину села.

– Еще раз дверью так хлопнешь, в багажнике поедешь.

Каждое его слово пробежалось холодком по спине, а ведь он истинный тиран, у него охрана, дворецкий, служанки, возомнил себя царем, людей под себя прогибает, хотя деньги, власть, в наше время этим любого подчинить можно. Но какой то он культурный для средневекового короля, манеры, уверена в гимназии для мальчиков обучался, вот и с девушками не в ладах.

Мы приехали в заброшенный склад, Богом заброшенное место, думала я, пока двери сарая открылись и взору предстал настоящий гараж с антиквариатом, тут были машины разных эпох, просто пушка, мотоциклы Харлей, первые выпуски БМВ, Бугатти, Бентлей, этот сарай стоил больше, чем маленькая страна в Африке. Я не могла сдержать удивление, и без спроса бросилась ласкать их, трогая и охая, я не могла на них насмотреться.

– Не знал, что ты разбираешься в машинах, – удивлялся мой «босс»

Меня задели его слова, ведь я совсем не выглядела, как пафосная девка, которая разбирается в дорогом шмотье, в нем я разбиралась подавно, но машины и оружие моя слабость. Я по привычке надула губы, я всегда так делала, когда мне не нравилось услышанное, кажется, моему боссу не понравилось мое выражение лица, спустя секунду он держал меня за щеки и сдавливал их еще сильнее превращая губы в бантик.

– Еще раз увижу твои бантики... – он не закончил фразу лишь глубоко вздохнул мой запах

– Отплатишь в болдел, – закончила я за него еле выговаривая

– Закусаю до крови, – констатировал спокойным тоном.

От этих слов, внизу живота просто бабочки запорхали, точно они, два слова, одна фраза, и я уже теку, что он со мной делает. Раньше я не была таким тряпьем, что со мной стало. Один день так меня сломал, что я была готова за два ласковых слова отдаться этому говнюку, который забрал меня как ненужную вещь. Ах... кажется моя психика дала деру...

Глава 5

Дмитрий

Ромашечка начала дергаться под рукой, люблю, когда со мной рядом девушка теряется, но виду не подала сучка, сразу собралась, в миг одела маску безразличия, и деловито протянула

– Ну-у, зачем я здесь? Решил похвастаться? Заценила, знатный у тебя гараж, босс!

Мне нравилось, когда она звала меня боссом, было в этом боссе, что-то ехидное, но и смиренное. Даже громко дышать начала, пышечка, вся эта ситуация меня забавляла.

– Задание такое узаконь мне все это, здесь есть украденные, заброшенные, те, что сам купил, взял за долги, короче, чтоб к вечеру амбар превратился в законную автомастерскую, – голос мой звучал жестче, чем требовала ситуация.

– Все документы, что имеются и не мешай... те мне до вечера, – фыркнула ромашечка

Ну, ну, посмотрим, на что она годиться, отдав ей бумаги, я двинулся по своим делам. Заехал в офис, Мариночка, моя сладкая девочка, моя секретарша встретила меня во всей красе, точеная юбочка, пуговицы открыты, губки облизывает, манит. Взял в охапку, засунув в кабинет, на колени поставил, ни слова не промолвил в рот вставил, сосала Мариночка знатно, всю сперму вытряхнула из меня, со вчерашнего вечера мне нужна была эта разрядка, и я наслаждался каждым всплеском моей спермы ей в рот. После явился отец, уже в курсе, что у меня за дела.

– Ты совсем? Зачем домой потащил?

Отец был мужиком волевым, под него все ложились, а те, кто нет тогда прямая путевка на кладбище, один взгляд и все, хана, любого в цемент закопает, попробуй послушаться. Он знал о каждом моем шаге, докладывали.

– Чего молчишь? – продолжал он

Я и не знал, что ответить, когда к ней домой приехал, права хотел свои качать, все точки над и расставить, увидел и решил, что моей будет, как вещь моя собственность, но сам не понимаю, зачем же так решил. Взять с собой домой было спонтанным решением, я до конца сам себе не хотел признаваться, но как то она меня зацепила. Мне захотелось ее себе, как маленькому мальчику хочется забрать бездомную зверюшку домой, против воли родителей. И вообще я вел себя очень странно, рядом с ней со мной творился один неадекват. Да и чего греха таить, взбесила она меня своим побегом, может я бы и отвез ее домой, осталась бы на день два, померил бы ей масштаб ее страха, измерил бы грани и выслал бы восвояси, но она сама себя вогнала в клетку, захлопнув дверь решив сбежать у меня из под носа.

– Она моя, ее папаны мне ее проиграл, вот и забрал свою вещь к себе домой, – слова были как у 5 летнего мальчика, ей Богу. Оправдывался я ну очень позорно.

– Сын... – театральная пауза, – тебе виднее, взрослый уже, но смотри, чтоб проблем с ней не было.

Настучали уже, крысы, что ромашка своенравная, непослушная, устроила вчера концерт.

– У меня все под контролем, вот на склад повел, пусть работает, отрабатывает, – деловито выдавил я.

Отец остался еще ненадолго, мы обсудили дела. После я заехал в ресторан на обед, к своей Нике. Чика-бомба, из богатой семьи, избалована, красива, не очень умна, а для мужчины умная и не нужна, говорил мне отец. Мне нравилось ее глупость, она всегда была послушной и готовой ко всему. Она всегда смотрела мне в рот, каждое слово на лету ловила. Немного капризная, как и все дамы, но я для нее был неоспоримым авторитетом, она боготворила меня и молилась на мой член, что еще мне нужно для полного счастья.

– Любовь моя, – потянулась киска и, облизывая мои губы, потащила к столу.

Заказала устрицы, хотя их не любила, отмазывалась, что, такой как ей стыдно заказывать сосиски с макаронами, смеяться будут, заказывала, ковыряла вилкой, так и не съедала, странная. Ее всегда волновало общественное мнение, она зависела от него. Инстаграм дива, 24/7 онлайн. Ведет какой-то свой блог. Показывает всю свою жизнь в онлайн режиме, как проснулась, как поела, как покакала, короче идиотизм полный.

Сию на нее смотрю, а в мыслях ромашечка, как она там с охранной и работниками, справляется, в одеянии овечки, одежду бы ей купить, или хотя бы чемодан ей отдать, в багажнике лежит. Смягчился я что-то... Вроде передо мной девушка о которой мечтает если не каждый, то точно каждый второй, а я сижу и о Камилле думаю.

– Ты меня слушаешь, Дим?

– Нет, о делах думал, чего тебе? – нагрубил я сам того не хотя

– Ну-у ты чего котик, я тут думаю, может пора нам о свадьбе думать, отец уже напирает, – она хихикнула, – все спрашивает, когда Суворовы руку дочки просить собираются, а я молчу ответа нету, может, просветишь, солнце? – она мило захлопала своими ресничками.

Опять 25, завела шарманку, я жениться не собирался, но не сейчас уж точно, дел по горло, новые проекты на носу, а Ника все время отнимает, как пиявочка, всасывала каждую минуту, с ней я ночами, а то и днями пропадал в постели, должным образом заваливая все и вся, отец отчитал, носом по асфальту потаскал, на место мне указал, теперь вот наверстываю упущенное, облажаться в его глазах не хочу, а о свадьбе заговорю, начнет о внуках сверлить, молодой еще 30 мне, только от гулянок отошел, в дела внедрился и уже окольцованным ходить, нет уж, увольте.

– Малыш ты сменила парикмахера, – я знал на все 100, тема ее внешности переведет все стрелки о свадьбе

– Нет, что, почему, с чего ты взял? – начала она дотошно допрашивать

Дальше разговор не о чем, 2 часа слушал жалобы о русских салонах красоты, в Милане лучше, в Париже ничего, а в Нью-Йорке самые крутые. Ника была самой обычной гламурной девушкой, которую не волновало ничего кроме своего я. И волосы, между прочим, были, как и всегда платиновый блонд, как она любила называть, в замысловатой прическе. Мне больше нравились спокойно уложенные волосы, без выкрутасов, без пафоса, стильно и со вкусом.

– Ты сегодня на себя не похож, даже пальчиками меня не обрадовал, и минетик под столом не захотел, – жаловалась Ника прощаясь со мной

Да, я был еще тот развратник. Я мог бы довести ее до оргазма за столом в центре ресторана и меня мало заботило, что подумают о нас люди, меня же наоборот мало волновало мнение окружающих, а творить разврат я любил. Но минета Мариночки, мне хватило, и как-то не вставал, когда Нику увидел, очень странно все это. Раньше мог и под столом устроить ей фейерверк и в туалет утащить, но разговор о свадьбе напрочь выбил из меня всякое желание.

– Прости, малыш, весь в делах, запыхался, – вымолвил я на автомате, даже не напрягался, скорее проводить желал и в амбар смотреть.

Дорога до амбара показалась мне бесконечной, что я там хотел увидеть, ее, или смогла ли она справиться, или просто ее, а может задела меня эта сучка, трахнуть и отпустит. Нет... нельзя, только испорчу все, но как сладки мысли о ее дырочке на моем члене, стонала бы она во всю, губы свои в бантик протягивая, внизу по маленько все оживало, думаю я так дальше не выдержу. Вышел из машины, картина мылом, все поплыло, какого хера. Сидит в комбесте своем зверином, за столом, королевишна, а у нее и кофе, и сладкое, и выпечка, охрана, как ее собственная, по обе стороны стоит, а она с работниками переговоры ведет, права объясняет, вся такая важная, взять бы и в рот ей по самые гланды засунуть, бизнес-вумен... мля.

– С вопросами смело можете обращаться, все объясню, прочитайте договора до утра и принесите подписанными, мы ценим вашу преданность, – слышу ее голос

В глазах темнеет, несколько часов здесь провела, а уже, как хозяйка раскудachtалась. За локоть хватаю, в сторону ее несу.

– Перетереть надо, – на ухо ей шепчу

Она бойкая, даже бровью не шевелит, тихо за мной следуют, еще больше бесит.

– Что за собрание? – предъявляю я

– Все, как велено, барин, узаконила все бумаги, все теперь тебе принадлежит, пройдишь, подпишишь, с работниками обговорила первый месяц пробный, платить не будешь, работа чисто конфиденциальная, если кому что выдадут, головой отвечать будут, мастера искусные, сама портфолио проверяла, и ребята помогли, – в сторону моих ребят головой мотает

Черт с тобой, ромашка, удивила ты меня, смотрю глаза отвести не могу, какая она, дал день, а она за пол дня управилась и теперь командует тут, но приятно, даже сказать нечего, смотрю, умиляюсь, сучке.

– Тест прошла, годная, не спорю, дела делаешь четко, ровно, чемодан отдам, приоденсья, заслужила.

Смотрит на меня, глазами своими карими сверлит, губу нижнюю прикусывает, как бы я эту губу всосал, до посинения, да вовремя себя останавливаю, сучка, даже спасибо не вымолвила, как пацанов моих под себя прогнула, разберемся, еще не вечер.

– Свободна, иди работать, еще только 5, – смотрю на часы демонстративно пальцем постукивая

Позвал Фару ко мне, расспрашиваю что да как, восхищен девкой, говорит боевая, как пацан себя вела, даже не вздрогнула, рядом мужиков столько, а она парирует смирно, дело свое знает.

– А кофе, босс, моя инициатива, с утра голодная сказала, вот и устроил ей кофе брейк, жалко стало, – оправдывался Фара

Вчера в ключья разорвать хотел, сегодня жалко ему, вот же блядь, умеет вербовать, профессия такая или от природы, но меня другое волнует, смотрю на нее из далека, ходит с работниками любезничает, попой виляет, как бы я ее трахнул, раком. Меня тянет к ней, как магнитом. Знаю человека день, ну два, а такое впервые.

– Босс, – вырывает меня из эротических фантазий Фара, – по ходу все, она все закончила, если больше нечего, можем закругляться и домой.

– Ключи отдай, я сам поведу, Камиллу до машины выпроводи, за мной поедете.

Хочу с ней наедине остаться, понять ее сущность, скорее суЧность. Неладно все это, быстро управилась, странно, с людьми язык нашла.

Сидел и ждал, села она рядом, и тут же цветочками запахло, в штанах тесно стало, виду не подаю.

– Ну, рассказывай, ромашка, – безразлично промолвил я

– Все как сказала, босс, завтра преступят к работе, месяц бесплатный бонус, тебе, подарок, работать бесплатно будут, испытательный срок так сказать, – тараторила она

Смотрю на нее изредка, губу прикусывает, реакции моей ждет, но мне сказать нечего, мысли в ином русле вертятся, знаю, она там в своих хлопковых труселях, вроде не сексуально вовсе, а увидеть снова хочется, как оттуда выехали член покоя не дает, дышу за руль хватаюсь.

– Вы не довольны, Дмитрий Юрьевич?

В глазах истинное ожидание, ждет моего одобрения.

– Хорошо, боевое крещение прошла, будешь моим личным юристом, смотри у меня без фокусов, – перестраховываюсь я

Опять она свои руки на груди скрещивает и губы в бантик, обиделась, так то, пусть знает, меня не просто впечатлить.

– Я что тебе говорил, – мои слова звучали грозно, ромашечка совсем растерялась, в глазах смятение, поняла куда клоню.

Быстро выпрямилась, но уже поздно, торможу. Без слов на себя затаскиваю, сверху усаживаю. Пока вдыхаю, запах ее руки уже сами шастают по ее округлостям, она меня безумно манит, член уже как сталь, она его почувствовала, по глазам вижу, вниз заглядывает, но пискнуть боится.

– Что я тебе говорил про губы? – повторяю я вопрос, а внутри все ликует

– Ч-то, закусаешь... те до крови, – выпалила овечка

Славно, запомнила, к губам ее тянусь, языком провожу, сладкие, мать ее, как шоколад, наверное, остался на губах после кофебрейка, сжимаю ее 5-ую точку, как же я этого хотел, из горла стон, протяжный роняет, собраться пытается, ладошками в грудь уперлась, отмахнуться пытается. Без церемоний в рот влезаю, языком исследую незнакомую территорию, вкусная, сука, сладкая, оторваться не могу, покусываю, губы мягкие, натуральные, каждый дюйм исследую. Стонет, тихо, заводит, если сейчас не остановлюсь оттрахаю к чертям собачим. Отдаляюсь, смотрю в глаза, карие, и ни грамма страха, теперь лишь похоть, до одури хочу, на место ее высаживаю. Она недоумевает. Молчит в тряпочку, конечно, я задаю темп и я же его резко обрываю. Она резко краснеет и опускает голову, теперь ей стыдно за содеянное, она отдалась мне при первой же возможности. До дома молчу, пусть помучается.

– Я свободна.... на сегодня? – спрашивает Ева из Эдема, когда мы заезжаем на территорию дома.

Лишь головой киваю в знак согласия, сегодня больше видеть не желаю, не выдержу... Она резко выскакивает из машины, почти бегом заходит в дом. Я сижу и смотрю ей вслед, понять не могу, что это было, решил же не портить эту игрушку своей похотью, а сам все наоборот сделал.

Глава 6

Камилла

Зачем я к нему полезла на член, целовалась, я же трофей, лишь ставка, больно от этой мысли, очень, что человек меня в карты выиграл, а я еще в добавок хорошим профессионалом оказалась, так он в двойне в выигрыше, только мне отыграться надо, работать буду, отпрошусь на день, и айда к отцу, заставлю за все с полна заплатить, пусть решит эту проблему, не собираюсь всю жизнь на Дмитрия работать, и то бесплатно, отработаю и покеда. Но как же меня к нему тянет, не знаю, что с собой поделать, другому бы пощёчину влепила, между ног дала, а к этому, как мотылек на свет, ни грамма самоуважения, скрывать бесполезно нравиться мне он. Но такие как он таких как я и не замечают, им дочь министра подавай, а лучше президента. Семейные уставы у них, дрянь. Сама себя ругаю за слабость, которой он воспользовался. Но в глубине души я ликую, мне понравился поцелуй, и я бы не прочь повторить его... дьявол... что я несу...

Решаю освежиться в душе, выхожу, а там мой чемодан, наконец, одежда, и нижнее белье, а то хожу, как клоун в комбезе овечки, снимаю с себя полотенце и намазываю свой крем, душистый, ласкаю нежно кожу, возбуждена, даже душ не помог от мыслей о нем избавиться, все еще вкус на губах чувствую, они у него огромные, целовалась бы с ним вечность. Без стука вваливается он, смотрю на него, он что на мысли идет... или он телепат... я голая, быстро кидаюсь за халатом, но все он успел разглядеть.

- Я, прости, не знал, хочешь потом зайду, – стоит и глаза не отводит
- Стучать не учили, босс? – брызгаю ядом
- Мой дом, где хочу там и хожу, не надо голой разгуливать, – ухмыляется
- Как скажешь, что надо? – строго обрываю

Вижу, как в лице поменялся после последних слов, задела я его, и к месту, пусть стучаться научится. Не успеваю завернуть полотенце, как без него остаюсь, стаскивает все с меня, подходит близко, глаза горят.

- Еще раз, ты мне указывать будешь, оттрахаю так жестко, что неделю сидеть не сможешь.

От одного предложения уже бабочки запорхали внизу живота. Ну и заявки у Босса, обливаю пересохшие губы, «оттрахаю сидеть не сможешь», ходячий садомазо, мать его, но сладкий и желанный, слюну сглотнула я громко, даже он услышал, уголок губ зашевелился, не поймешь, улыбается или ухмыляется, странный тип, однако, но мне с ним сейчас терки не к чему, смирной буду, чтоб день для отгула у него выпросить, к отцу потерянному навеститься.

- Как скажете, босс, – опускаю глаза
- Вглядывается, подвох ищет, собака, учуял чего, фигушки, я тебе не твои бабы.
- Завтра оденься нормально, на переговоры со мной пойдешь.
- Смотрю на него, и врезать мерзавцу хочется.
- Как прикажешь хозяин-барин.

Разворачиваюсь от него к ванной комнате направляюсь, но сильная мужская рука берет меня за шею разворачивает к себе, больно. Смотрит, глазами дырки на мне прожигает.

- Чего? – не выдерживаю я
- Наглая ты, ромашка, смотри у меня без лепестков оставлю, – зло плюнул он

Меня такие вещи еще больше заводят, себя еще хуже хочу вести, несносная стерва «mood on» включаю и поехали, посмотрим кто кого. Е-ху. Он, наверное, не в курсе, что я немножко ку-ку, и властные мужчины моя маленькая слабость. Но об этом т-ш-ш. Это секрет.

- А что наговаривать будешь лепестки отрывая, любит, не любит? – не остаюсь я в долгу
- Ему становится смешно, не сдерживается.

– Камилла, что ж у тебя язык такой проворный, у тебя хоть парень есть или сбежал от наглой длины твоего язычка?

– Есть, еще как есть, любит меня до безумия, телефон вернешь, покажу, – нагло вру я и даже не краснею.

В глазах у него какая-то интрига, фыркнул, отпустил, ничего не сказал. Я осталась одна, стою по середине комнаты, думаю, кого же теперь за парня выдать. Парень у меня был еще доисторические времена, да помер, как и все динозавры, тихо слился, когда я днями на работе пропадала. Мне тогда лишь заработать хотелось, побольше денег, квартиру вон купила, машину... ну за счет личной жизни конечно, но мне пришлось чем то пожертвовать.

Моя жизнь не была сахаром, я не росла в богатой семье, никогда не имела модного шмотья и папиных связей. Единственная моя фишка, это моя смекалка, и мозг, которые я прокачала, до нужного уровня профессионала в своем деле. Мама умерла 3 года назад, оставив меня в этом мире совсем одну. С отцом они развелись, когда мне было 16, он много задолжал, потому что без остановки играл в карты, которые и погубили нашу семью, он продал наш дом, и это было последней каплей терпения мамы, которая взяла меня и мы переехали жить отдельно, в съёмной квартирке, в спальном районе. На обучение в ВУЗ у меня не хватало денег, вот я и начала рано работать, сначала в офисе оператором, потом помощником менеджера. Мама работала и содержала нас, а я все деньги копила на обучение, ведь не прогадала, это единственное правильное вложение, благодаря этому я сейчас не умерла с голоду. Спасибо тебе, мамочка...

Глава 7

Дмитрий

Парень у нее, любит ее, хах, как же, надумала стерва, на понт решила взять. Я ее досье до корочки прочитал, нет там никого, разве, что сосед Валера, который с ней на одной лестничной площадке здороваются!

– Фара, где телефон нашей овечки?

Захожу в кабинет, Фара телефон несет. Не плохо цыпочка, новейшая модель Самсунг, естественно работает отпечатками, обратиться мне к моим специалистам пусть откроют телефон или все же нафиг мне сдался ее парень и ее личная жизнь, мысленно решаю для себя, как поступить. Вовсе не замечаю Фару, который стоит истуканом ждет моей команды. Не ревную же я ее, она мне никто, вещь, захочу без парня оставлю, как она с ним отношения будет строить взаперти. Но телефон включённым оставлю, посмотрим, кто ей звонит, вот и ясно все будет. Раздумья мои прерывает звонок Ники.

– Да малыш? – отвечаю я сразу

– Сегодня я осталась не удовлетворена, хочу почувствовать тебя внутри, я уже вся мокрая и в твоём любимом пеньюаре, – мурлычет моя киска

– Выезжаю, машину Фара подгони, – бросаю я и выхожу из кабинета.

Как никогда к стати, штаны уже натянуло от этой стервы, нервы не к черту, зря я ее целовал в машине, а потом в комнату к ней заявился, глаза мозолит, сука, о себе думать заставляет, как у нее это получается, ведьма. Выезжаю на трассу, включаю музыку, Эми Вайнхаус, ночной город, тишина, закурываю сигарету, решил бросить, давно, но сейчас это мне необходимо, уже подъезжаю к дому киски. На пороге она уже открывает мне в микроскопическом пеньюаре, с перышками по краям, обольстительница моя. Ни здарсьте, ни привет, беру за бедра на себя натаскиваю, обвивает меня ногами, тащу в спальню, рот ее занят поцелуями, не слова вымолвить не даю, мне нужна разрядка, как можно быстрее, растягиваю ширинку, выпуская уже готовый аппарат, засовываю, стон. Извивается подо мной, кричит, стонет, опять кричит, кончаю в нее, с этим у нас все ладно, она знает, что я пока детей не хочу, поэтому регулярно контрацептив принимает.

– Как-то ты сегодня быстро, уже весь готовый, тебя мысль о моей мокрой киске так возбудила? – уточняет она со скептическим взглядом.

– Ага, – закурываю я.

Она начинает что-то тараторить, честно, не слышу, даже не пытаюсь вникнуть, тушу сигарету и натягиваю ее на себя ставя киску раком, трахаю и трахаю, в голове дурман, ромашка, ее образ, не Нику имею, а ее, как же ее язык укоротить-то хочется. Но Ника своими стопами сбивала все мои мысли, я долбил, что было мощи, кусал сосок, ей было больно, но меня это мало волновало, кончал я долго и протяжно, раз за разом до утра.

Вернулся к утру, душ, и по газам в офис, ромашку привезти приказал сразу в офис, стою у окна, на город смотрю, 60 этаж, все на ладони, красиво.

– Дмитрий Юрьевич, уже 10, Вас ждут в конференс зале, – мурлычет Марина, как всегда наготове на член присест

Захожу в зал, все собрались, мужчины, скорее акулы бизнеса, в дорогих костюмах, будем членами мериться, как же это задолбало, усаживаюсь во главе стола, отстегиваю пуговицу и жду, пока приведут ее. Фара заходит первым, дверь придерживает внутрь ромашечку впуская, ромашка не промах, расфуфырилась, платье облегающее надела, бедра и задницу шикарную на показ, волосы уложила, макияж, так она выглядит совсем иначе, еще эта помада красная, воздух накаляется, акулы клыки точить начинают. Она плывет мимо стульев, аккуратно рядом садится, смотрит на меня украдкой, одобрения в моих глазах ищет, киваю и перехожу к делу.

Обсуждали новый проект, строительство жилого комплекса, партнеры все с юристами, чисто мужской коллектив и Камилла, совсем как своя, влилась во все, изредка на меня поглядывает, все, сука, во взгляде читает, знает, как говорить, спокойно ситуацию обрисовала, нашу точку зрения представила. Даже здесь она умудрилась не пасть лицом в грязь, я ведь ей бумаги только утром сказал передать, чтоб ознакомилась с темой предстоящих переговоров.

Постепенно приближается время кофе брейка и в комнату тихо заходит Марина и еще одна с ней.

Все направляются в сторону накрытого стола, Камилла сидит, на меня смотрит.

– Иди, – разрешаю я

Сегодня ромашечка совсем спокойная, как котенок покладистый, идет бедрами виляя, на нее как на овечку тут же набрасываются голодные волки, каждый с ней поговорит, познакомиться хочет, визитки свои ей в руки суют, выбесила меня эта картина, встаю рядом с ней, она напрягается, но продолжает улыбаться.

– Камилла Захаровна, я Вас вспомнил вы дела Дедова вели, отлично сработано, я был восхищён Вами, – шныряет комплиментами Сафронов Игнат, один из моих партнёров, тот еще шакал, мерзкий тип, скользкий, пытается понять, как Камилла ко мне попала.

– Да, у Дедова ее позаимствовал, – отрываю я, чтоб вопросов больше не задавали.

От ромашечки пахнет духами Шанель, с феромонами точно, смотрю на нее, а вокруг все исчезает, хочу взять, опустить цепочку платья, что вдоль спины спускается и отыметь, расставлю ноги шире и войду. Кажется, она по взгляду похотливому меня уловила, ухмыляется, чашку в руках вертит и опять этими своими глазами наглыми сверлит, взгляд у нее отцовский, наглый, папаша ее суровым мужиком был, пока по наклонной не пошел, оставил первую жену с Камиллой или же жена его бросила, хуй разберешь, потом женился во второй раз, играть снова начал, и вот теперь она моя. Очень редко, но метко, я направлялся в покер клуб, расслабиться после тяжелых будней, там и повстречал ее папаню, который проиграл мне огромную сумму денег. Я дал ему время, чтоб расплатиться, но время шло, а денег все не было. Его пару раз избивали и приводили ко мне, в последний свой визит он просил взять Камиллу вместо денег, помню тогда я сказал

– Нахуй мне сдалась твоя дочь!

А он начал описывать ее, похвалил как первоклассного юриста, как вечную рабыню сдал свою дочь мне, потому что нечем ему было расплачиваться, он жил за счет жены и у них была еще одна маленькая дочь.

Брать людей вместо долга я не привык, если честно, делал это впервые, пришлось проверить слова этого говнюка, который отдал дочь за долги. Оказалось он был прав, Камилла хороший специалист, такой мне в штате точно пригодится, да и долг все же нужно было взять, хоть и таким способом, а дальше уже, сложилось так как сложилось.

Мне нравится наблюдать за ней, как она строго ведет себя с другими, на дистанции, близко не подпускает, тон всегда деловой, никак не игривый. Переговоры заканчиваются успешно, сделка состоялась, я доволен, как чиширский кот обьевший сметаны.

– Камилла, ко мне в кабинет через 5 минут, – кидаю я ей и провожаю коллег.

Захожу в кабинет, снимаю пиджак, тесно мне, дышать нечем, яйца зудят, опять стоит из-за сучки, если у меня так каждый раз будет я больше сдерживать себя не смогу, в кабинет стучат, входит Маринка.

– Я знаю, что после таких переговоров Вам нужно расслабиться, – знает шлюха свое дело.

Она толкает меня на кресло, быстро растягивает ремень, ширинку, и вот уже моя дубина стоит перед ее носом, кошечка облизывает губки, берёт агрегат в руки, и приступает к делу, начинаю тихо постанывать, пока в рот ей не кончу, не успокоюсь. В комнату без стука входит Камилла, застывает на месте, глаза, как две огромные орбиты, Марина теряется, быстро встает и прочь убегает, но я не спешу застегивать ширинку.

– Можно я потом зайду, – спрашивает ромашечка, голос совсем охрип.

– Нет, проходи, присаживайся, – встаю, и аккуратно пытаюсь засунуть свой член в боксеры, мне сейчас больно от напряжения и неудовлетворенного состояния.

Как бы она не хотела, но смотрит на него, в упор, даже не моргает, меня это заводит еще больше, и я медлю со всем этим, растягивая момент. Да, малышка, я знаю, ты не ожидала увидеть его, а еще ее испугал мой размерчик, который с детства был великоват.

– Доволен, ромашечка, с завтрашнего дня в офис ходить будешь, кабинет тебе выдам.

– Хорошо, – коротко отрывает она и взгляд прячет.

– Есть, что добавить? – жадно всматриваюсь в ее лицо, сидит губу кусает, на грех меня толкает.

– Да, мой телефон, господин Суворов.

– Господин сегодня добрый, но телефон получишь через 2 недели, не доверяю пока тебе, вдруг что-то опять сотворишь.

Переключается из скромницы в стерву, за миг, глазами злобными смотрит, грудь вздымается, но молчит, умничка, знает уже мой характер.

– Я свободна? – наконец выговаривает.

– Нет, конечно, ты никогда больше свободной не будешь, моя ты, если не забыла, а рабочий день только начинается, топай давай у Марины Андреевны попроси кабинет твой показать, там тебя уже работа ждет, что уселась?

Встала, как строптивая лошадка к выходу поскакала, вся от злости пылает, из ушей дым, глаза кровью налились, пусть привыкает, здесь ей не санаторий. Смотрю ей вслед на задницу, и на автомате руки на пах опустились, член мять начинаю, до боли.

– Марина, мать твою, – кричу во все горло.

Забегает впопыхах, уже по глазам моим знает, что мне нужно, без слов начатое заканчивает.

Глава 8

Камилла

Как же бесит меня этот урод, строит из себя важную шишку, озабоченная мудила, когда я вошла в кабинет и увидела секретаршу делавшую ему минет, меня кольнула ревность, сама не знаю почему, но мне стало противно от того, что я увидела, но виду не подавала, да и зачем, он мне никто, ненавижу. Кабинет оказался довольно приличным, светлым, я удивилась такому щедрому жесту, хорошо, что не рядом с туалетом какая-нибудь каморка, на столе просто аврал бумаг.

– Дмитрий Юрьевич приказал разобраться со всем этим, – тычет наманикюренными пальцами в бумаги Марина. Ноготочки с метр, не меньше, вульгарная типша.

Аромат ее духов сладкий, приторный, противно. Даже не киваю ей в ответ, пускай проваливает из моего кабинета, нечего мне тут попой махать, я тебе не соперница, сдрыснула быстро. Кажется, она замечает молнии во взгляде и, подняв нос до потолка шагает проч. Я хочу рвать и метать, как конченный Халк, да вот нельзя, барин разозлится, хотя я его не боюсь, уже в такой дыре, что хуже некуда, телефон мой не отдаст, не доверяет, видите ли. Но я старалась эти 2 дня, делала все по высшему разряду, выкладывалась на полную, чтоб показать кто я, а взамен слова неблагодарности, избалованный богатый пень.

Остаток дня роюсь в бумагах, пока Фара ко мне заходит.

– Камил, пора, идем, домой отвезу.

Мы с ним сдружились за эти 2 дня, он давно у Суворова, еще отец его на них работал и брат, верен ему, как собака, но и меня не обижает, я к нему по человечески подошла, подумаешь охранник, правая рука, все равно парень хороший, кофе и сладким меня на складе угощал, не то что этот... и да говоря о еде, сегодня ничего за весь день не ела, лишь кофе на совещании выпила, он что мне голодовку объявил, сволочь. Проклинала я его до самой машины, села, а рядом ОН, сидит, духами своими до тошноты дорогими весь салон наполнил, по телефону разговаривает, важная птица. Смотрю на него со стороны, хорош, властный и мужественный... встретила бы я его в кафе, то не отказалась бы поужинать с ним, а сейчас просто даже один воздух с ним для меня противен...

– Да, не вопрос, дам сколько надо, не обижу, ты только, как велено все сделай, на связи.

Заканчивает разговор и кладет телефон во внутренний карман своего бесстыже дорогого пиджака, ко мне всем телом поворачивается, воздух резко начинает накаляться, и дышать становится нечем.

– Как прошел рабочий день? – почти на ухо шепчет.

Голос у него низкий, сексуальный, одними словами до оргазма доведет, а тут еще и на ухо шепчет, до грани довести решил. Сглатываю вязкую слюну, что в горле застряла.

– Отлично, – еле выдавливаю из себя.

– Скучала по мне? – продолжает он свой спектакль.

– Еще бы, весь день о тебе... то есть Вас и думала, – что это я говорю, дура

Мой ответ его удивляет, прищурился, в ожидании продолжения, сканирует.

– За честный ответ, и за хорошую работу, со мной в ресторане ужинать будешь.

То же мне честь, ресторанов что ли не видела или не бывала, да в самых лучших бывала. Мы останавливаемся перед рестораном, который был одним из 10 лучших в городе, тут цены как в Монако, если честно здесь я не была, могла себе позволить, но рука как то не тянулась такую сумму за один вечер потратить.

Мои подруги были из состоятельных семей, встречи всегда проходили в дорогих заведениях, но это самый топ.

Он как джентльмен открывает мне дверь, мы идем рядом, смотрю на него со стороны, не мужчина, а мечта, ведет себя естественно, это его естественная среда, он тут как рыба в воде, все ему головой кивают, за рукопожатиями лезут, он спокойно идет, 190 рост, широкоплечий, костюм на нем сидит идеально, запонки из золота, галстук, который он слегка расслабляет, пальцами длинными. Какое же он удовольствие сможет причинить этими своими пальчиками, фантазировать мне никто не запрещал. Ну и что, что я его ненавижу, в сексуальном плане я бы отдалась ему хоть сейчас, но он лишь со мной играет. Слышала сегодня в туалете от сотрудниц про девушку его, стояли, обсуждали, а я как вор в кабинке просидела, подслушивала, ну что интересно мне было, говорили фотомодель в стиле Нью, высокая, 90-60-90, богатейка, намереваются скоро жениться. Это меня, конечно, не удивило, я давно привыкла к иерархии в жизни, богатенькие мальчики любят богатеньких девочек, бизнес, связи, укрепление статуса, знаю я как это бывает, не на мне же жениться, отец никакой, дочь проиграл. А про невесту говорили с восхищением, говорят она еще и скромна, что меня нехило так удивило, ведь обычно такие девушки бывают наглые, деньги избаловали. Грустные мысли сразу же на моем лице отразились, я и не заметила, как в глазах моих застыло уныние.

– С тобой все хорошо, неважно выглядишь, – поинтересовался «босс», интерес он проявил искренний.

Покачала головой в знак отрицания, не буду же я ему душу обнажать и так готова расплакаться в любую минуту.

– А глаза твои говорят об ином, – не унимался он.

– Просто, вся эта ситуация, Дмитрий Юрьевич, – я не смогла закончить, а то ненароком плакать начну, лишь губу закусил, чтоб как-то с потоком слез справиться.

Он молчал, смотрел на меня серьезными глазами, как будто в голову мне залезть пытался. Официант, который явился за заказом разрядил всю обстановку.

– Мне стейк средней прожарки и овощи на гриле, еще салат, пить я буду как обычно, а даме... – он устремил свой взор на меня.

– Мне, пожалуйста, карбонару и салат с креветками, – честно призналась я, не хочу строить из себя эстета, я голодна и хочу нормально поесть макароны.

Официант покинул нас, а в глазах босса заиграл смех, улыбался он как-то искренне.

– Тебя не заботит, что ты в одном из дорогих ресторанов города и заказываешь макароны в место устриц, не боишься, что тебя засмеют?

– А чего мне беспокоится, раз уж я голодна, и если в меню они числятся, я не заказала нечто необычное, устрицами сыт не будешь, а на мнение других мне плевать, живу, как хочу.

Я искренне удивилась такому вопросу, с чего бы это, а что мне стоило заказать устрицы, что бы впечатлить его, да ну на фиг, есть хочу. Мой ответ еще больше растянул улыбку на его лице, меня это даже выбесило, но ссориться не хотелось. Прикусила язык, сижу, заказ жду.

– Расскажи мне об отношениях с отцом и его новой семьей? – прервал он тишину.

– Нечего рассказывать, я с ними не общаюсь, говорила же, они мне никто, чужие люди, а после всего этого уже враги, – я сжала руки, в кулак, пытаюсь унять боль.

– Но ты очень на него похожа, взгляд, манеры, характер.

– Знаю, – я не хотела развивать эту тему.

– Ромашечка, тебе со мной не хорошо?

Вот же вопрос, неожиданный, что мне ему ответить, нет, знаешь я балдею от тебя, что в плену, как собачонка.

– Разве Вы считаете это рядом с Вами? – я решила съязвить.

– Хитрая ты овечка, да ты живешь у меня дома, почти целый день со мной, лишь ложе мое не разделяешь, – он взял в руки бокал вина.

– И не собираюсь, я на вакансию личной шлюхи и не метила, вот Ваша Мариночка отлично справляется, и девушка у Вас имеется, – в голосе уже слышны раздраженные нотки.

– А ты я вижу время зря не теряешь, разузнала все обо мне, а на счет Марины, то, что ты увидела, было случайностью.

– Я ничего не узнавала, в туалете услышала, ненароком, Вас весь офис обсуждает, каждая Ваша сотрудница в трусы вам залезть мечтает, – фыркнула я.

– А ты нет?

– Я, в трусы, уж точно нет, меня не волнует тема ниже пояса раз в душе я человеку никто.

– Значит, отдаёшься ты лишь по любви? – скептическим взглядом одарил он меня

– Исключительно.

Остаток вечера прошел почти в тишине, мы тихо ужинали. Еда, скажу я вам, была отменная. Каждая порция, которую я наматывала на вилку буквально таяла во рту, это было боже-ственно.

Я слышала, что повар этого заведения всемирно известный шеф, его блюда, как произведения искусства. Мне сейчас даже Сара, моя близкая подруга, бы позавидовала, был бы у меня телефон сделала бы фоточку и отправила бы ей, пусть увидит, где я, она давно мне все уши про это место прожужжала.

Осматриваю обстановку, сборище снобов, у всех грациозная осанка и нос в потолок, я же как оборванка среди дорогого бала, хоть на мне и платье от кутюр, но я лишь чья то пленница...

Глава 9

Дмитрий

Я буравил ее взглядом весь оставшийся вечер, она же наоборот, не подавала виду, смаковала каждый намотанный на вилку кусок, на губах иногда оставался белый соус, который напоминал мне о сперме, которая могла так же красиво смотреться на ее губах после оральных ласк, которые я так жаждал от нее. Проводил бы членом по ее обмазанным губам и ликовал, кончая на губы и в этот милый ротик, но похоже она меня совсем не рассматривает в таком ракурсе, для нее я скорее чудовище, которое испортило ей жизнь, но меня эта мысль не тяготила. Единственный дискомфорт мне доставлял мой член, который от каждого ее вздоха пульсировал, напоминая о себе и зачем я повел ее в ресторан, себе же хуже сделал.

По дороге домой, я молчал, и пытался вникнуть в новостную ленту соцсетей. На мое удивление ромашка поблагодарила меня за вечер и тихим шагом направилась к себе, а я стоял пытаюсь удержаться и не пойти за ней, в голове я драл ее как последнюю шлюху во всех возможных позах, а наяву мило улыбался. Еще пару дней с ней и я сам себя удовлетворять начну, это совсем не в моем стиле, засовывать член в кулак, с этим я покончил еще в подростковом возрасте, для моих фантазий у меня была целая армия девочек, самый искусных шлюх, оболстительниц, а нет же меня на эту потянуло, не зря же говорят запретный плод сладок, уверен, трахну ее разок и с делом конец, сдует ее ветром из башки.

– Ало, Никитос, как на счет безумной ночи в клубняке? – набрал я друга

– Без базара, брат, только, свою пленницу прихвати, понравилась она мне сегодня, отличный собеседник, да и бедрами хорошо виляла, дай разок отдраю ее, как следует, верну в целости и сохранности.

Слова друга взбесили меня в миг, в меня будто бес вселился.

– Отбой, брат, дела нарисовались, – закончил я разговор и как вихрь ворвался в комнату Камиллы.

Она подняла на меня свои глаза не скрывая удивления, сидела на кровати и книгу читала, тихоня, ага как же, знаю я таких.

– Ты когда шмара с другом моим замутить успела, – голос мой был как сталь, меня знобило, так и хотел по стенке размазать

Ее и без того огромные кавказские глаза стали еще больше, она встала с кровати, спокойно подошла ко мне и что есть мочи вlepила мне пощечину. Я взял ее за запястья и что есть силы ударил всем телом об стену, от удара она начала тихо постанывать, да так, что у меня уже был крепкий стояк.

– Да как ты смеешь меня в таком обвинять, я хожу с охраной, из кабинета в туалет сопровождают даже, друга даже твоего в лицо знать не знаю, придурок хренов, держишь меня здесь, как рабыню еще и насилие применяешь, отпусти мне очень больно, – она еле сдерживала слезы, и как я успел заметить в глазах пробежалась тень страха, того самого которого не было в ее гордом лице.

Слова девушки, меня слегка привели в чувства, в принципе пусть спит с кем хочет, но почему же меня это так выбесило, я отпустил ее, даже не знал, что ей ответить, ведь она права, заметив неладное Фара бы мне тут же сообщил, и Никитоса она видела лишь в переговорной, там и я был, вела себя вроде бы скромно, не верю, неужели я приревновал эту вещь, хотя не удивительно, я с детства не любил делиться игрушками, а это моя игрушка и давать Никите даже на 5 минут я не собираюсь, я сам ее даже не трахал и друг в этом деле точно меня опережать не будет, наиграюсь, устану, может и одолжу. Не хватало еще из-за ромашки с братаном базарить, чтоб меня.

– Прости, – вырвалось у меня

– Извинения приняты.

Она даже этим отличалась, не ломалась как все, типа “подумаю” “а что ты сделаешь, чтоб я простила”, коротко и ясно приняла извинения, четкая девица, однако. Она протянула пальцы к затылку и начала шипеть, как маленькая змея, которой на хвост наступили. Я подошел и без позволения нащупал огромную шишку.

– Ай, – вздрогнула ромашка

– Соня, лед неси, – кричал я горничной на весь дом.

Взял у нее лед у двери, но внутрь не пустил.

– Дай приложу, – чувствовал себя виновато, такие чувства мне были чужды, меня мало волновали чувства других, я эгоист, но тут мне было больно смотреть, как я ей вмазал, хоть и ненарочно.

– Можно я сама, не хватало еще голову отморозить, – укусить решила, змеюга

Она взяла лед, тоненькими пальцами, и аккуратно приложила к голове, постанывала от боли, но меня это возбуждало, в штанах уже знатный бугорок, не скрыть. Она и не стеснялась, заметила мою эрекцию, но продолжала вести невозмутимую беседу.

– Спасибо за лед, можешь не беспокоиться, до свадьбы заживет, – она улыбнулась мне.

Я почувствовал себя еще паршивее, знает, как человека довести. Я ее об стенку пинаю, она за лед благодарит, умничка, 10-0 в ее пользу. Я пожелал ей спокойной ночи и вышел из комнаты, ведь вел я сегодня себя, мягко говоря, по-детски.

Остальные две недели я старался избегать ее, в глаза смотреть не мог, ну вот не мог и все, даже сам не знаю, что со мной, обращался к ней изредка лишь по необходимости. Мы встречались за завтраком, и иногда во время ужина, может пару раз в офисе, чисто деловые отношения. Во мне начинала просыпаться совесть, я был в растерянности, никогда не думал, что в таком возрасте она у меня появится наконец.

После очередного трудного рабочего дня, я лишь мечтал о джакузи и коньяке, зашел домой, слышу знакомый голос деда. Дед мой, по маминей линии не в ладах с отцом был, но меня очень любил и баловал с детства, он был частым гостем у меня дома, но сегодня я его не ждал. Захожу в столовую сидит дед с ромашкой, руку ее в ладонях держит, мило улыбается, наверное, по вкусу пришлась ему, мой дед тот еще ловелас.

– Добрый вечер!

Произнёс я и обнял деда, уселся по правую сторону, стол накрыт, меня ждали, ромашка как мне показалось даже покраснела.

– Сынок, я с твоей девушкой тут общаюсь, очень мне понравилась она, скромная, умная, в делах разбирается, у тебя работает, я рад, что ты осел, собрался, не то, что твоя та имени не помню, позабыл, я даже решил тебя наследства лишить, если на той женишься, а ты меня приятно удивил.

Ромашка и я посмотрели на деда, как на привидение. У деда было огромное состояние, которое он обещал переписать на меня после моей свадьбы, но Нику он не одобрял, говорил мне об этом не раз, но зачем Камилла девушкой моей представилась, вот змея, решила прокрасться из исподтишка, через деда женошкой мне стать, хрен с два тебе, сучка.

– Камилла, марш в свою комнату, – не выдержал я

Она ни слова не проронила, собиралась встать, так дед ее за руку удержал, остаться просил, на меня с неодобрением смотрел

– Дима, ты чего девушке грубишь, тебе не стыдно, за что ты так с ней?

Дед недоумевал, не буду же я ему всю правду рассказывать, что никто она мне, за долги получил.

– Дед, я тебя уважаю, но давай я сам разберусь с Камиллой.

Я резко поменял тему, начал говорить о делах, о ромашке, да какой к черту ромашке, о стерве этой, змее подкольной говорить не хотел, даже имени слышать, иш ты, 2 недели всего,

а она уже женой себя возомнила, ну я ей устрою жену, такую супружескую жизнь ей покажу, мало не покажется. Когда я проводил деда, громким шагом направился в комнату “невестки”.

– Ты что змеюга задумала? – ворвался я с воплями

– Вы опять путаете, Дмитрий Юрьевич, – она смотрела с такой ненавистью, прям, сожгла бы нахрен был бы шанс

– Я, стерва, никогда не путаю, чего деду наговорила, какая ты мне невестка, ты мне никто, не путай, не забывай, ты моя вещь, личная игрушка, скажи спасибо, что не шлюха, которую трахаю, как хочу и где хочу.

Я хотел сделать ей больно, словами унижить, но взамен обомлел.

– Я, Владимиру Петровичу, ничего не говорила, он спросил мое имя, мы говорили о делах, ваших, рассказала, как все обстоит, ничего секретного, можете свои камера назад покрутить послушать, по всем углам расставлены, вряд ли утаить смогу.

– Предупреждал же без фокусов, – не уgomнялся я.

– Дмитрий Юрьевич, мне такие вещи говорить ни к чему, свое место я знаю, поняла давно, да я вещь, ваша личная, может, хватит напоминать мне об этом при каждом удобном и неудобном случаи, я повода усомниться в себе не давала, уважения к своей персоне просить бесполезно, но хоть примитивное человеческое отношения я думаю, заслужила.

Истинный юрист, знаток, как правильно, факты сопоставить, как не печально, она права, я опять облажался, вышел, грохнув дверь, аж стены затряслись. Она была права, я могу все проверить и она бы не стала у деда себя невесткой представлять, знает меня уже... почему же каждый раз я с ней не могу вести себя прилично, адекватно, спокойно...

Глава 10

Камилла

Скотина, как я ненавижу этого самодовольного индюка, всем сердцем, 2 недели прошли как во сне, хорошо, что видела его не часто, телефон он мне пока не отдал, хотя обещал, но ждать исполнения обещанного от такого, как он равносильно нулю. Нервы на пределе, чую, взорвусь, еще эта история с его дедом, какого я с ним общаться полезла, сказала бы я горничная и упорхнула бы крыльями махая. Сижу в себя прийти не могу, больно мне, чувствую себя не человеком, а грязью, которую избалованное пугало каждый раз в землю втаптывает. Работаю честно, никакого личного пространства, с Фарой всегда хожу, хоть он мне стал другом в этом плену, иногда успокаивает, надежду дает, а этот дегенерат отбирает последнее желание жить.

Мы с Фарой сблизились после того, как я ему с подругой помогла. Дело было так...

«Наш псевдо-романтик влюбился в кавказскую особу, строгий отец и братья, каждый день из-за нее попадал в неприятности, то цветы посылал братья обратно отправляли, то мишку Тедди ростом с нее у двери оставлял, то серенаду под окном, но все бес толку. Кавказцы были против русского зятя, ещё правой руки Дмитрия Юрьевича. Знали они его давно и с его методами работы знакомы были, вот и дочку в такой круг отдавать не хотели. Я их, в принципе понимала, знаете не совсем хочется дочь замуж за головореза отдавать, когда сам зарабатываешь честным трудом, автомастерская у них была. А почему Фара, спросите Вы, а впрямь, вначале я думала замысловатая кличка, а оказалось Фараонов Станислав, был другом детства Дмитрия Юрьевича, вместе росли, вот и, восседав на трон отцовский, Дмитрий доверил свою охрану надежному другу, которого с детства так и прозвали Фара. Признайтесь, звучит как-то побандитски, хотя и выглядел он не совсем, как милый мальчик. На лысо побритая голова, мощная фигура, как скала, брови всегда у переносицы, придающие грозный взгляд, а сам в телефоне фотки своей Аиды рассматривает и таит. Зрелище еще то я вам скажу. Ехали однажды с работы домой, позвонили Станиславу и сообщили, что Аида в очередной раз выбросила цветы в мусорку, он резко поменялся в лице, не мог же он ее силой взять и себя любить заставить, вот и начал он рвать и метать, мне даже его жалко стало, чего сидеть, может помогу человеку. Фара вкратце рассказал мне свою грустную историю любви.

– А может, прокатимся до автомастерской, не нравится мне рев мотора, – заговорчески начала я

Он не сразу вник, но я и объяснила, что поеду на его тачке в сервис, попрошу машину посмотреть, с братьями Аиды познакомлюсь, почву прощупаю, потом скажу, что мой несчастный брат до безумия влюблен и если они и дальше будут противиться, украдем ее по кавказским обычаям. Пусть для начала не вмешиваются в ее личную жизнь, пусть позволят вам встретиться пару раз, сходить на свидания, а уж потом Аида сама решит, хочет она с тобой встречаться или нет. А если ей не понравится, обещаю больше она о нем не услышит, ни дикири же, люди, точно поймут мольбу заботливой «сестрички» в моем лице.

Фара сначала долго думал, не хотел меня одну оставлять, а вдруг я убегу, хотя я могла так и поступить, но не такой же ценой, и найти меня вопрос времени, и к тому же другие планы у меня были, не буду раскрывать все карты. И я не хотела подрывать доверие человека, воспользоваться ситуацией я могла, но только не сегодня, оставляю для следующего раза.

Так вот, поехали в автосалон, встретили меня хорошо, не каждый же день к ним заезжает сексуальная дива на дорогом лексусе в облегающем платье, с томным взглядом. Представилась, разрядила обстановку, потом перешла к делу, парни смотрели на меня, как на зайчонка, который самостоятельно вошел в логово волков, но зайчонок оказался лисом, не таких охмуряла, если бы я была зайчонком, то вряд ли справлялась со своей профессией. Внешность обманчива, как и я, с виду сама невинность, а внутри стерва, которую еще поискать. Уговорила на

одно свидание, да и то в поле их зрения, и то дело. Семь потов сошло с моего лица, хотя управлялась, вложила все свое очарование и щепотку хитрости, и вуаля клиент готов.

На следующий день, вместо работы я сидела в кабинете и диктовала ему правильное поведения по телефону, Фара с незаметным наушником явился на свидание, заранее выбрали цветы, переодели дикаря в стиле casual. Цветы мы выбрали не розы, какие он раньше отправлял, а подсолнухи, которые беспроблемны. Правда тогда мне не хило досталось от господина Совершенство, потому что я не успела доделать договор о поставках до обеда, «другу» помогала. От Дмитрия мы решили держать все в тайне, Фара попросил, и я не смогла отказать, да и делиться с Дмитрием не входит в мои планы. Я с ним то особо и не общаюсь, так пару слов касательно работы и моих обязанностей. Он был тот еще молчун, обычно всегда смотрел на свой планшет или компьютер, когда я заходила к нему в кабинет, словно я радио, которое можно лишь слушать, нету смысла смотреть на приемник. Лишь изредка кивал головой, что меня порой жутко выводило из себя, но я не могла диктовать правила игры, и плевать.

– Да я тебе с утра сказал, чтоб до обеда, Камилла, чем ты там у себя занимаешься не пойму, хватить бездельничать, я тебя не для этого здесь держу, да кем ты себя возомнила, бегом за работу, чтоб до 15:00 документы были у меня на столе иначе в бордель отправлю, лентяйка, – кричал на меня Дмитрий Юрьевич.

Очередная наша деловая встреча в его кабинете, как видите прошла очень продуктивно. Когда я вышла из его кабинета на меня смотрела Марина, бесконечно пиля свои ногти, она злорадствовала каждый раз, когда в кабинете Дмитрий орал на меня, не знаю почему, но она записала меня в число своих конкуренток. Как мне объяснить этой дуре, что я не участвую в марафоне по утреннему минету, который так любит ее босс. Да утренний минет отдельная тема для Дмитрия Юрьевича, приехав в офис, первым делом он закрывался в кабинете на 15 минут с Мариночкой и чашкой крепкого кофе. Ну что? У каждого свои ритуалы в этой жизни. А нам холопам работать пора.

Документы я ему доделала даже на пол часа раньше, но смешивать меня с грязью было его святым долгом, каждый Божий день он был обязан меня унижить, оскорбить, накричать. Я уже начинала не вслушиваться в его слова, а особенно в оскорбления. Каждый раз, когда он начинал свою тираду, я включала в голове песню Emmy Meli – I'm woman, и пела у себя в голове

I am woman, I am fearless

I am sexy, I'm divine

I'm unbeatable, I'm creative

Honey, you can get in line

I am feminine, I am masculine

I am anything I want

I can teach you, I can love you

If you got it goin' on

Главное, что свидание у Фары прошло хорошо, и девушка была не против второго, хоть кому-то везло. Я, конечно, ничего не сказала Фаре, радовалась тому, что все получилось, а Дмитрий Юрьевич, в принципе, всегда повышал на меня голос и всегда был мной недоволен.

После 2 недель рабства мой «хозяин» сжалился надо мной и отдал мне телефон, но предупредил.

– Без фокусов, ромашка, а то без лепестков оставлю, – его коронная фраза.

Только маленькое уточнение, лепестки мои он уже поотрывал, с самого первого дня нашего знакомства, это я сильная и пока не сдаюсь, другая бы на моем месте у ног его ползла, ведь он умел довести до истерики, так что тебе хотелось плакать, запереться в дальнем углу и жалеть себя часами. Каждое его слово могло быть острее ножа, который он ловко вонзал в мое и без того покалеченное сердце.

– И еще, – я остановилась на полушаге от двери и повернулась, он же не торопился медленно сел обратно в кресло, спокойно взял чашку кофе, преподнёс к губам, отпил, поставил на место, поправил пиджак, поправил папки на столе, как будто я перестала существовать в комнате, и после наконец выдал, – ладно, ничего особенного, свободна.

Какой же он душка... ненавижу, как же я его ненавижу. На следующий день я попросила после работы 2 часа для себя в салон зайти, как ни странно, но деспот согласился, даже не поднимая на меня своего взгляда. Я долго топталась у входа в кабинет перебирая варианты, как правильно сформулировать просьбу, а мой «любимый босс» даже головы своей не поднял, лишь буркнул себе под нос «хорошо, делай что хочешь». Прорыв месяца, в первые мне разрешено делать что-то не по плану, ведь я все дела исключительно по плану, ела, спала, одевалась, ходила, я как заводная игрушка, которой дали четкую программу. Наверное, сегодня был чудотворный минет, может сказать Мариночке спасибо, ай нет, она этого точно не заслужила, но ладно улыбнусь ей на выходе.

Фара отвез меня по назначенному адресу, в комнате косметолога была дверь с выходом на задний двор. Милая моя Светочка, спасибо тебе, думала я, о своем косметологе, перелезая через малюсенький забор. Очень удобно, учитывая свое платье карандаш и шпильки, но что поделать я приподняла платье до бедер, выставляя на показ кружевные трусики. Нет, я не сбегала, мне надо было навестить кое-кого, а точнее моего излюбленного папушу.

Эта сволочь меня не ждала, ну конечно, сдал в рабство, спи крепко.

– Камилла, доча ты чего это пришла без предупреждения? – уставился своими невинными глазками папаны

– Я чего, да так ничего, вот решила навестить своего любимого отца, посмотреть тебе в лицо, спросить, папуля, а ты часом не оборзел?

– Так, не смей разговаривать со мной в таком тоне.

Вы только посмотрите еще смеет мне указывать, ну все, с меня хватит. Я будто с цепи сорвалась.

– Значит так, мне плевать сколько ты там задолжал этому головорезу, ставку сейчас же поменяешь, иди, работай у него на заводе хоть до самой смерти, делай что хочешь, но меня он должен отпустить, а не то пожалеешь, – разве это мой голос, со стороны я выглядела полной сукой. Я крепко сжимала руки в кулаки, ногти впились в кожу, образуя маленькие порезы.

– Не могу, уговор есть уговор, а что тебе разве плохо живется с ним?

– С ним? Может ты имел ввиду под ним? Да я там в качестве бесплатного юриста до конца дней моих пахать буду из-за твоей бесхребетности, я не человек вовсе, а рабыня для него, ты хоть понимаешь каково это? Сколько ты ему задолжал?

– Много, – он направился на кухню, где уже стояла полупустая бутылка водки

– Решай, или ты меняешь ставку, или я обеспечу твоей дочке отличную путевку в горячие страны, будет наложницей с малых лет у одного араба. – Я говорила это с такой злостью, хотела взять эту бутылку и стукнуть по его наглой морде. Он и глазом не моргнул, продав меня в рабство, а на счет «сестрички» я не врала, были у меня знакомые, которые искали товар для богатых шейхов. Я никогда не считала ее своей сестрой и своей кровью, общий отец еще не свидетельство о родстве, да считайте меня плохим человеком, но шантажировать его бессмысленно, он потерянный человек, а вот угрожать дочке может возыметь нужный эффект.

– Ты не посмеешь, ты не такая, – во взгляде я заменила страх, вот это меня окончательно сломало, продавая меня он даже не удосужил меня разговором, раскаянием или хотя бы мог предупредить, а тут за дочку испугался, любит значит, волнуется, – я не знал что он тебя, как рабыню держать будет, думал, влюбится в тебя, женой сделает, ты у меня девочка красивая, умная, да что ж ты дуриха не смогла его охмурить, я тебе такой шанс в жизни предоставил, а ты его профукала, неблагодарная, проваливай из моего дома, чтоб дорогу сюда забыла.

Он был сильнее меня, схватил меня за локоть и просто вышвырнул из дома. Я коло-тила дверь, ругалась матом, пока соседка не пригрозила вызвать полицию, и я сдалась. Такой несчастной я себя еще никогда не чувствовала, разбитая до самых краев, разве может собственный отец так подло поступить с дочкой, почему жизнь так жестоко обошлась со мной.

Вернувшись в салон, сделала себе маникюр, отблагодарила Светку, заплатила и вернулась в машину к Фаре. Деньги у меня еще остались, но которые стремительно кончались, ведь мне не платили зарплату, а за ланч и походы в салон мне никто платить не будет, надо садиться на диету. По дороге домой Фаре позвонил Дмитрий, который буквально кричал в эту чертову трубку.

– Чтоб через 2 минуты была у меня в кабинете, – заключил он.

Сердце колотилось, я уже боялась, что оно просто выпрыгнет из груди, никак поймать не смогу. Хотелось плакать и кричать, а скорее хотелось, чтоб меня кто-то крепко обнял и защитил от всего мира, но я, как и всегда осталась одна против этого мира.

Глава 11

Дмитрий

Мелкая поршивка, так и знал, что нет ей доверия, когда ее конченный отец позвонил мне и попросил держать ее подальше от него и его семьи, рассказав мне все, я пришел в ярость. Разве я с ней плохо обращался, или ей здесь некомфортно, я 2 недели не переступал грань, уважал ее личное пространство, а мог бы оттрахать прямо на столе кабинета, а нет же, решил пусть работает себе. Да иногда может и срывался на ней, а все, потому что расхаживает в своих платьях, дразня меня, член от ее задницы как штык, увижу ее все хочу секса, хотя только что имел Марину на столе. Как же эта девка меня заводит, ее гордый взгляд, точеная фигурка, острый язычок, я бы прошелся бы членом по этому язычку. Она путала мои мысли лишь одним своим присутствием, а как она пахла, прям, облизать с ног до головы, а потом расставить ноги шире и зайти по самые гланды. Не девочка, а ходячий афродизиак, виа-гра хренова. Увижу ее не могу с собой овладеть, срываюсь, обижаю, ругаюсь, иногда кричу на нее, чтоб хоть как-то сексуальную энергию выплеснуть, но не помогает. Я даже зрительного контакта стараюсь избегать, лишний раз видеть не хочу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.